

На правах рукописи

**Безугольный
Алексей Юрьевич**

**НАРОДЫ КАВКАЗА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ СССР В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ставрополь 2004

Работа выполнена на кафедре истории России
Ставропольского государственного университета

- Научный руководитель:** доктор исторических наук, доцент
Судацов Н. Д.
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Кулаев Ч. С.
кандидат исторических наук, доцент
Кринко Е. Ф.
- Ведущая организация:** Армавирский государственный
педагогический университет

Защита состоится 17.09.2004 г. в _____ час. На заседании диссертационного совета Д. 212.256.03. в Ставропольском государственном университете по адресу: 355012, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Краснова И. А.

Актуальность темы. В последние годы интерес российской и зарубежной научной общественности к Великой Отечественной войне значительно возрос. Это обусловлено снятием цензурных барьеров перед историками, изучающими войну и значительным расширением источниковой базы, что позволило по-новому оценить на многие ключевые события тех лет. Одной из острых проблем в современной историографии является национальная политика советского государства в годы войны. Репрессии против некоторых народов Кавказа в этот период нередко считают одной из причин нынешней напряженности в регионе.

В этой связи важное значение имеет исследование остающихся почти не изученными проблем участия представителей народов Кавказа в рядах Красной Армии, вопросов межнационального общения в войсках, форм и методов воспитательной работы с этим контингентом военнослужащих. Для современной политической жизни это особенно важно, если иметь в виду, что все народы Российской Федерации и большинство народов бывшего советского пространства считают период Великой Отечественной войны одной из самых важных и доблестных страниц собственной истории, а участников войны – живыми символами национального патриотизма. Уважительное, трепетное отношение к войне и ее героям при всей своей положительной общественной значимости создает условия для исторического мифотворчества, порождает идеологизированный, некритический подход к историческим фактам, связанными с участием представителей того или иного народа в войне.

В этой ситуации особую актуальность приобретает научное, максимально объективное и всестороннее изучение участия представителей кавказских народов в рядах Советских Вооруженных Сил в годы войны.

Актуальность настоящей работы также определяют современные проблемы Российской Армии, часть которых связана с вопросами комплектования частей личным составом, его боевой и воспитательной подготовкой, дисциплиной военнослужащих. Национальная и религиозная нетерпимость нередко становится причиной размежевания в воинском коллективе, формирования враждебных друг другу земляческих групп, открытых конфликтов, что в конечном итоге отрицательно сказывается на боеспособности современной армии. В годы войны

армейские политические органы накопили немалый опыт в воспитании бойцов нерусских национальностей и их интеграции в воинский коллектив. Этот опыт был получен в боевых условиях методом проб и ошибок, ценой больших потерь, что только повышает его значимость и требует досконального изучения.

Объектом исследования являются военнослужащие Красной Армии, а также военнообязанные и лица призывного возраста кавказских национальностей.

Предмет исследования – национальная политика государства по отношению к военнообязанным, призывникам и военнослужащим кавказских национальностей, проблемы подготовки и боевого использования воинских формирований с их участием.

Временные рамки исследования ограничены периодом Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. – 9 мая 1945 г.)

Территориальные рамки исследования ограничены территорией республик Северного Кавказа РФ (Адыгеи, Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Ингушетии, Чечни, Дагестана) и бывших союзных республик СССР (Армении, Грузии, Азербайджана), где осуществлялась мобилизация основной массы представителей кавказских национальностей, а также участками фронта, где воины-кавказцы использовались советским командованием в значительных масштабах – Крым, Северный Кавказ, Нижний Дон, Украина.

Историография. Автором выбран проблемно-хронологический принцип классификации литературы по теме диссертации, в соответствии с которым литература советского периода рассматривается отдельно от современной. Также отдельно дан анализ работ, изданных за рубежом. Тематически литературу можно разделить на три категории. К первой относятся исследования, посвященные вкладу того или иного народа (национальной республики или автономной области) в дело Победы. Ко второй относятся работы, посвященные боевому пути национальных формирований. К третьей категории автор относит литературу по вопросам государственной национальной политики и межнациональных отношений в годы войны.

Обобщающие труды по истории союзных и автономных республик СССР в годы войны в разное время были подготовлены советскими историками¹. Они отражали точку зрения местных политических элит, стремившихся особо подчеркнуть роль своих народов в войне. Национальная гордость в такой литературе обязательно подавалась на фоне интернационального патриотизма, примером которого становились боевые эпизоды, в которых бойцы разных национальностей проявили взаимопомощь и самопожертвование ради товарищей. Эти работы содержали богатый фактический материал об участниках войны, числе награжденных, боевом пути национальных соединений. Однако им недоставало обобщений. Система доказательств, строившаяся на демонстрации абсолютных цифр, пространные очерки о подвигах героев подменяли собой глубокое статистическое исследование вклада того или иного народа в дело Победы. На схожих методологических основаниях строились и многочисленные работы о работе партийно-политических органов кавказских республик в годы войны². Можно согласиться с мнением современного автора М. М. Ибрагимова о том, что такая традиция позволяла успешно «растворять» сложные вопросы истории войны³.

Новаторским подходом из общего ряда выделяется работа А. П. Артемьева, изданная в 1975 г., в которой автор впервые провел сравнительно-статистическое

---

¹ Дагестан в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Махачкала, 1963; Мнацаканян А. Н. Советская Армения в период Великой Отечественной войны. Ереван, 1968; Тетдоев А. А. Северная Осетия в Великой Отечественной войне. Орджоникидзе, 1969; Абазатов М. А. Чечено-Ингушская АССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Грозный, 1973; Мадатов Г.А. Азербайджан в годы Великой Отечественной войны. Баку, 1975; Бабалашвили И. П. Грузинская ССР в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Тбилиси, 1977; Хакуашев Е. Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны. Нальчик, 1978 и др.

² Захарян В. С. Большевики Армении в годы Великой Отечественной войны. Ереван, 1949; Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Ростов, 1959; Абасов Х. Г. Работа партийных организаций Азербайджана по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Баку, 1960; Схакумидов А. С. Деятельность Адыгейской партийной организации в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941- 1945 гг. М., 1967; Гаценко В. М. Военно-организаторская деятельность партийных организаций Северного Кавказа в период Великой отечественной войны (июнь 1941 - 1942). Киев, 1972; Кулаев Ч. С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы войны. Черкесск, 1981 и др.

³ Ибрагимов М. М. Власть и общество в период Великой Отечественной войны. (На примере северокавказских республик). М., 1999. С. 67.

исследование участия народов СССР в войне⁴. Им был выявлен резкий дисбаланс участия различных народов СССР в рядах Вооруженных Сил, впрочем, впрочем, оставленный автором без комментариев.

Истории национальных формирований в советский период уделялось большое внимание⁵. Авторы ставили перед собой специфические идеологические цели. Н. А. Кирсанов – автор одной из наиболее значительных работ по истории национальных формирований, изданной в 1984 г., так формулировал основную цель своего исследования: доказать наличие «братского боевого союза народов СССР» в пику «буржуазным фальсификаторам истории», которые «провоцируют различные версии о господствующем положении русской нации»⁶. Отсюда и круг проблем, которые автор считал приоритетными: военно-мобилизационная и военно-организационная деятельность республиканских партийно-советских органов, освещение массового героизма воинов различных национальностей СССР, их дружбы, взаимовыручки и т. п.⁷ При такой постановке вопроса добротное, нередко скрупулезное, изложение боевого пути национальных стрелковых дивизий лишено обобщений по поводу взаимосвязи национальной политики и военного строительства в союзных и автономных республиках Советского Союза.

Следующий блок советской литературы по теме посвящен национальной политике государства в годы войны. Советская наука представила свое видение государственной национальной политики⁸ и многонациональной Красной Армии

---

⁴ Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1979.

⁵ См., например: Далландян Г. М. Боевая 89-я. Ереван, 1968; Курашвили Г. Г. От Терека до Севастополя. Тбилиси, 1968; Мехтиев Б.М. 223-я Краснознаменная Белградская. Баку, 1983; Саркисян С. М. 408-я армянская стрелковая дивизия в битве за Кавказ. Ереван, 1985; Джанджгава В.С. 414-я Краснознаменная. Тбилиси, 1985; Буниятов З. М., Зейналов Р. Э. От Кавказа до Берлина. Баку, 1990 и др.

⁶ Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. М., 1984. С. 5-6.

⁷ Там же. С. 7.

⁸ Грошев И.И. Сущность национальной политики КПСС. М., 1982; Тепун П. Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Ростов, 1984; Шайдаев М. Г. народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981; Горовский Ф. Я., Рымаренко Ю. И. Национальный вопрос и социалистическая практика. Опыт историко-теоретического анализа. Киев, 1991 и др.

в годы войны⁹. Здесь идеологическая заданность исследований проявилась в наибольшей мере. Авторы представляли национальную политику и межнациональные отношения в СССР в идиллических тонах, замалчивая многочисленные проблемы, особенно обострившиеся в годы войны.

В современный период интерес общественности и ученых к национальной проблематике резко возрос. В последние годы были изданы несколько сборников статей по национальному вопросу в СССР¹⁰, защищены диссертации¹¹, издаются монографии¹².

Внимание исследователей сосредоточено на наиболее острых проблемах национальной политики и национальных отношений на Кавказе, таких как политический бандитизм, депортации народов и прочие репрессии, коллаборационизм и служба кавказцев в рядах вермахта¹³. На этом фоне не столь яркая событиями государственная политика в отношении воинской службы

⁹ Матюшкин Н. Советская Армия – Армия дружбы народов. М., 1962; Захаров И.З. Дружба, закаленная в боях. М., 1970; Ликас А. Л. Братья сражаются вместе). М., 1973; Цховребов И. Н. Боевое содружество народов Кавказа. Тбилиси, 1978; Народы Северного Кавказа в Великой отечественной войне 1941 – 1945 гг. Махачкала, 1985 и др.

¹⁰ Национальные истории в советском и постсоветских государствах. Сб. статей. М., 1999; Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Материалы «круглого стола», посвященного 50-летию Победы 13 апреля 1995 г. М., 1995; Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999.

¹¹ Магомедов Ш. Б. Проблема социально-экономического и национально-государственного строительства в Дагестане (1920-1940 гг.) Автореф. дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 1993; Дробязко С. И. Восточные формирования в составе Вермахта (1941 – 1945 гг.) Автореферат дисс. к. и. н. М., 1996; Ибрагимов М. М. Власть и общество в период Великой Отечественной войны. (На примере северокавказских республик). М., 1999.

¹² Чомаев К. И. Наказанный народ. Черкесск, 1991; Шабаев Д. В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992; Репрессированные народы: история и современность. Элиста, 1992; Алиева С. Так это было. Национальные репрессии в СССР в 1919 – 1952 годы, В 3-х т. М., 1993; Черекская трагедия. Нальчик, 1994; Кушетеров Р. М., Кушетеров А. Х. Депортация. Ставрополь, 1994; Дзидзоев В. Д. Национальная политика: Уроки опыта. Владикавказ, 1997; Шаманов И. М., Тамбиева Б. А., Абрекова Л. О. Наказаны по национальному признаку. Черкесск, 1999; Нартонова Н. В. Социальный аспект государственной политики в Кабардино-Балкарии в 40-х – начале 60-х гг. XX в. Нальчик, 2001; Бугай Н. Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 30-40-х годах // Вопросы истории. 1989. № 1; Его же. Государственная политика в сфере национальных отношений в условиях «социалистического эксперимента» // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999; Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998 и др.

¹³ Дробязко С. И. Восточные формирования в составе Вермахта (1941 – 1945 гг.) Автореферат дисс. к. и. н. М., 1996. С. 2; «Обязуюсь помочь немецкой армии...» Публ. В.П.Галицкого. // Военно-исторический журнал. 2000. №3; Галицкий В. П. «...Для активной диверсионной деятельности в тылу у Красной Армии». Военно-исторический журнал. 2001. № 1.

кавказцев в рядах Красной Армии упускается из виду, хотя понятно, что здесь действовали те же закономерности государственной национальной политики. Немногочисленные современные исследования по теме пока не содержат глубоких обобщений, позволяющих уяснить взаимосвязь между боевой судьбой представителей кавказских народов и национальной политикой государства, а также логику и направление самой этой политики. Единственная в современный период монография В. Е. Иванова «Национальные воинские части в СССР: опыт строительства и применения»¹⁴ построена в целом на традиционных методологических основаниях и недостаточной источниковой базе.

В немалой мере этому способствуют устойчивые историографические традиции. Так, давно сложившиеся почитание национальных частей, как символа национального вклада в дело борьбы с фашизмом, отодвигает на второй план особенности их сложной и неоднозначной истории, в которой, как в зеркале отражаются повороты национальной политики во время войны¹⁵. В частности, открытыми остаются вопросы, почему на Северном Кавказе судьба большинства национальных дивизий была очень короткой, почему первоначальные планы национального военного строительства уже через несколько месяцев после их принятия были резко сокращены, а затем и свернуты, почему в республике с самым многочисленным на Северном Кавказе из коренных народов населением – Дагестане – был создан лишь один-единственный национальный кавалерийский эскадрон – мелкое тактическое подразделение и т. д. Все эти вопросы связаны в большей мере не с проблемами военного строительства, а национальной политики.

Мобилизационные мероприятия на Кавказе в годы войны также до сих пор не стали предметом исследования¹⁶. Между тем сама возможность доступа граждан

---

¹⁴ Иванов В. Е. Национальные воинские части в СССР: опыт строительства и применения. Екатеринбург, 1996.

¹⁵ Худалов Т. Т. Северная Осетия в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.) Владикавказ, 1992. С. 19; Баликоев Т. М. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Владикавказ, 2000. С. 60.

¹⁶ Мимоходом упоминалось лишь о приостановке призыва среди чеченцев и ингушей – народов, в наибольшей степени попавших в круг зрения историков – но и в данном случае этот факт излагался лишь в порядке констатации. (Мустафаев А. Х. Национальные отношения в

СССР в ряды Красной Армии и участия в вооруженной борьбе с фашизмом в немалой степени зависела от установок национальной политики.

Идеологическая составляющая вопроса о вкладе того или иного народа в дело победы над фашизмом делает живучими охранительные тенденции, присущие советской науке. На страницах современной научной литературы о войне можно встретить характерную лексику о борьбе с «очернителями истории», «лицемерами, пляшущими под западную дудку». Объективный подход к явлениям коллаборационизма и добровольной сдачи в плен заменяется узнаваемой оскорбительной лексикой в адрес «отдельных отщепенцев», «затаившихся врагов» и т.д.¹⁷

Важным для исследования стало использование немецкой литературы. Так, в историях 3, 13-й танковых, 1-й горно-пехотной, 111-й пехотной дивизиях, 3-го танкового корпуса, принимавших участие в боевых действиях на Северном Кавказе¹⁸, специальных работах о битве за Кавказ¹⁹ содержатся интересные наблюдения немецких историков и ветеранов о Красной Армии, в том числе о национальных дивизиях, красноармейцах-кавказцах и т. д. Специально национальными процессами в СССР в годы войны, проблемами плена и

СССР в трудах турецких авторов. (Критический анализ националистических концепций). Баку, 1990. С. 174; Н. Ф. Бугай и А. М. Гонов. Указ. соч. С. 137.)

¹⁷ См.: Иванов В. Е. Указ. соч. С. 52, 81; Баликоев Т. М. Народы Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) Владикавказ, 2000. С. 6, 9, 36-37, 40-43; Национальные отношения и межнациональные конфликты: Сб. статей. Владикавказ, 1997. С. 232, 235; Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект. Дис. . докт.ист.наук. СПб, 2000. С. 147 и др.

¹⁸ Beckmann L., Buhlmann H., Wasmus H., Schroeder W. Die 13. Panzer-Division. 1935 - 1945. Eggolsheim, 1988; Geschichte der 3. Panzer-Division. Berlin-Brandenburg 1935 - 1945. Berlin, 1967; Hoffmann D. Die Magdeburger Division. Zur Geschichte der 13. Infanterie- und 13. Panzer-Division. Hamburg, 2001; Kaltenecker R. Die Stammdivision der Gebirgstruppe. Weg und Kampf der 1.Gebirgs-Division 1935-1945. Graz, 1981; Muskulus F. Geschichte der 111. Infanterie Division 1940-1944. Hamburg, 1980; Mackensen von E. Vom Bug zum Kaukasus. Das III.Panzerkorps in Feldzug gegen Sowjetrußland, 1941/42. Neckargemund, 1967.

¹⁹ Boog H., Rahn W., Stumpp R., Wegker B. Der Globale Krieg: Die Ausweitung zum Weltkrieg und der Initiatiwe 1941-1943. Stutgard, 1990; Schwarz E. Die Stabilisierung im Süden der Ostfront nach der Katastrophe von Stalingrad und dem Rückzug aus dem Kaukasus. Köln, 1981; Tiede W. Der Kaukasus und das Öl. Der deutsch-sowjetische Krieg in Kaukasien 1942/43. Osnabrück, 1967.

коллорационизма занимается И. Хоффманн, издавший несколько больших работ на эти темы²⁰.

Современная историческая наука закавказских государств после обретения последними государственной независимости, занята поиском новой национальной идентичности, не связанной с советским прошлым²¹. Круг проблем, которые сейчас находятся фокусе внимания закавказских историков определен еще западными специалистами в 70-80-х гг.²² XX в.: короткие периоды независимости в досоветский период, национальные трагедии, геноциды, конфессиональные особенности. Великая Отечественная война не входит в круг ориентиров, позволяющих очертить уникальный исторический путь закавказских наций.

В целом историческая наука накопила большой опыт в изучении участия представителей кавказских народов в Великой Отечественной войне. Однако, как показал анализ литературы, традиционный подход в изучении этого вопроса сужает горизонт исследования, оставляет вне поля зрения историка острые проблемы национального военного строительства, политико-пропагандистской работы с бойцами кавказских национальностей и пр.

---

²⁰ Hoffmann J. Deutsche und Kalmyken 1942 bis 1945. Freiburg, 1974; Hoffmann J. Ostenlegionen 1941 bis 1943. Freiburg, 1976; Хоффманн Й. История Русской Освободительной Армии. Париж, 1990.

²¹ См.: Бордюгов Г., Бухараев В. Национальная историческая мысль в условиях советского времени // Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999. С. 21 - 73; Константинов С., Ушаков А. Восприятие истории народов СССР в России и исторические образы России на постсоветском пространстве // Там же. С. 74 – 103; Анчабадзе Ю. Национальная история Грузии: мифы, идеология, наука // Там же. С. 161 – 178; Свентховский Т. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане. // Азербайджан и Россия: общества и государства. М., 2001. С. 11 – 49; Хомизури Т. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М., 1997; Восканян С. С. Очерк истории армяно-азербайджанских этнополитических отношений. Волгоград, 2002; Shnirelman A. The Value of the Past: Myths, Identity and Politics in Transcaucasia. Osaka, 2001.

²² Altstadt A. L. The Azerbaijani Turks. Power and Identity under Russian Rule. Stanford, 1988; Hassassian M. S. Armenia's Struggle for Self Determination. Jerusalem, 1984; Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. New York, 1985; Suny R. G. The making of Georgian Nation. London, 1978; Mandel W. M. Soviet but not Russian: The «other» peoples of the Soviet Union. Edmonton, 1985; Soviet nationality policies. London-New York, 1990; Бенигсен А. Мусульмане в СССР. Париж, 1983; Майстренко И. Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен, 1978.

Цель исследования – комплексное исследование участия представителей кавказских народов в Вооруженных Силах Советского Союза и национальной политики в Кавказском регионе в годы войны, выявление взаимосвязей боевой деятельности кавказцев, а также социально-политической обстановки в национальных республиках с изменениями национальной политики на Кавказе.

Исходя из этого, решаются следующие **задачи**:

- проанализировать взаимозависимость мероприятий по мобилизации граждан в ряды Красной Армии в годы войны с постулатами национальной политики советского правительства
- показать особенности мобилизационных мероприятий в отношении представителей коренных народов Кавказа в сравнении с аналогичными мероприятиями в отношении граждан славянских национальностей;
- проанализировать причины и последствия трудностей в строительстве интернациональных и однонациональных воинских формирований на Кавказе, оценить их вклад в дело Победы и выявить закономерности их исторического развития;
- показать формы, методы, особенности политико-идеологической работы с бойцами кавказских национальностей, направление эволюции этой работы и степень ее эффективности.
- показать место и роль различных государственных и военных органов, а также отдельных политических и военных лидеров в дискуссиях по поводу боевого использования воинов нерусских национальностей.

Источниковая база исследования представлена следующими комплексами источников: неопубликованные и опубликованные архивные материалы, мемуарная литература и периодическая печать.

Первую и наиболее важную группу источников образуют архивные материалы. Автором исследованы свыше семисот 58 фондов четырех федеральных архивов: Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Российского государственного архива социально-политической истории

(РГАСПИ), Российского государственного военного архива (РГВА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ).

Главным для исторических исследований по истории Красной Армии в период Великой Отечественной войны является ЦАМО РФ. Автором диссертации было исследовано почти шестьсот дел этого архива, содержащихся в 47 фондах.

Основной массив материалов сосредоточен в фондах полевых управлений фронтов и военных округов, в состав которых призывались граждане кавказских национальностей и формировались дивизии с их участием: Закавказский фронт (фонд 209), Закавказский военный округ (фонд 126), Северо-Кавказский военный округ (фонд 144) и на участках которых кавказцы использовались в бою наиболее массово: Северная и Черноморская группы войск Закавказского фронта (фонды 273 и 224 соотв.), Кавказский фронт (фонд 216), Крымский фронт (фонд 215), Южный фронт (фонд 228), Северо-Кавказский фронт (фонд 224), Отдельная Приморская армия (фонд 288), 3-й и 4-й Украинские фронты (фонды 229 и 208 соотв.) В этих фондах содержатся материалы десятков управлений и отделов, входивших в структуру фронтового (окружного) управления.

Для исследования наибольшую ценность представляют документы военных советов – высших коллективных руководящих органов фронтового (окружного) уровня. В них содержатся постановления военных советов, их переписка со Ставкой Верховного Главнокомандования, материалы инспекций войск, проверок и т.д. Военные советы поддерживали тесный контакт, как с местными властями, так и с советским правительством. В документах оперативных отделов штабов сосредоточена информация по ходу боевых действий, планированию операций, состоянию войск, контактов со Ставкой, Генеральным штабом и т.п. Большинство материалов по использованию в рядах Красной Армии военнослужащих кавказских национальностей впервые вводятся в научный оборот.

Документы организационно-мобилизационных органов Закавказского и Северо-Кавказского фронтов и одноименных округов содержат сведения по учету, призыву и допризывной подготовке кавказской молодежи, мобилизации и использованию в укомплектовании войск военнообязанных кавказских национальностей, а также директивы Главного управления формирования и

укомплектования войск Наркомата обороны (ГУФ). Документы организационно-мобилизационных органов еще практически не использовались историками. Комплексный их анализ позволил достаточно полно реконструировать мобилизационную практику на Кавказе и по-новому взглянуть на проблемы участия представителей народов Кавказа в Великой Отечественной войне.

Важное значение для исследования имело использование документов политорганов, отражающих духовный мир военнослужащих. При изучении национальной политики и межнациональных отношений в войсках этот тип источников незаменим. Их отличает живость, эмоциональная окрашенность в описании жизни воинского коллектива, его боевых успехов и неудач. Многие десятилетия они составляли документальную основу многих военно-исторических работ. Особое отношение к ним сохраняется и сейчас. Политдонесения, однако, имеют специфику, игнорирование которой приводит к крупным ошибкам в воссоздании исторического процесса. Начальники политотделов, несшие прямую ответственность за состояние своих частей, нередко предпочитали скрывать или скрашивать неблагоприятные явления в них. Этому служил стилистический инструментарий политдонесений: шаблонность, эпизодичность повествования, преобладание частного над общим, избегание статистических обобщений. По замечанию современника, «по таким донесениям можно судить о том, что в полку есть хорошие и плохие командиры и бойцы, есть герои, мародеры, хорошие организаторы и бездельники, но что же собою представляет полк в целом?»²³ Все это заставляет относиться к политическому донесению как роду источников крайне осторожно.

Альтернативную информацию о морально-психологическом состоянии военнослужащих обычно содержат спецсообщения особых отделов НКВД/СМЕРШ. Одной из функций последних являлся мониторинг дисциплины и бытового положения личного состава. Находясь лишь в оперативном подчинении военных начальников, сотрудники особых отделов имели большую, чем политотделы, свободу в изложении и трактовке событий. Спецсообщения особых

---

²³ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 1019. Д. 42. Л. 56.

отделов лишены украшательского антуража, написаны деловым языком, содержат обоснованные выводы. К сожалению, они труднодоступны историкам.

Документы фронтового (а нередко и низшего) уровня содержат немало материалов высших государственных и военных руководящих органов страны – директивы, постановления, распоряжения Государственного Комитета Обороны, Совета Народных Комиссаров, Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба и ключевых ведомств – наркоматов обороны, внутренних дел и прочих. Все это позволяет достаточно полно представлять себе направление государственной политики в изучаемой области.

Из фондов РГАСПИ автором использованы прежде всего протоколы заседаний бюро и пленумов горкомов, обкомов, крайкомов и республиканских комитетов ВКП(б). В них отражены тесные и многоплановые связи партийных органов кавказских республик с армией, материальную, пропагандистскую и просветительскую помощь фронту, а также социально-политическую ситуацию в кавказских регионах (фонд 17). Стенограммы пленумов обкомов и ЦК партии интересны зафиксированным в них определенным плюрализмом мнений, позволяющим выявить механизм принятия того или иного решения.

Сведения о проблемах ведения партийно-политической работы с военнослужащими неславянских национальностей содержатся в фонде Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (фонд 125), а также в некоторых личных фондах тех государственных деятелей, которые занимались вопросами воспитания этих военнослужащих (фонды Л. М. Кагановича, А. С. Щербакова).

Среди документов, хранящихся в ГАРФ, использованы сведения Наркомата внутренних дел СССР о ситуации с ростом уголовного и политического бандитизма в северокавказских республиках и мерах правительства по поддержанию правопорядка в них (фонд Р-9479).

Изучение документов РГВА по истории Красной Армии в довоенный период, позволило составить представление о мобилизационном потенциале Северного Кавказа и Закавказья накануне войны. Кроме того, обобщен опыт строительства национальных формирований, воспитательной и учебной работы с бойцами кавказских национальностей в 30-е годы.

Важное значение для исследования имеют опубликованные документы. В сборниках документов об участии той или иной республики СССР и РСФСР в Великой Отечественной войне отражена деятельность хозяйственных и партийных органов по мобилизации тыла, организации оборонного производства, формированию военных частей и партизанской войне²⁴. В советское время таким изданиям традиционно придавалось не только научное, но и пропагандистское значение. Материалы об участии кавказцев в боях, как правило, черпались из документов военных политорганов (выдержки из политдонесений частей, постановления парторганов кавказских республик, газетные статьи) и поэтому обладали типичными недостатками, снижавшими их научную ценность: тенденциозностью и односторонностью в подборе материала.

За последнее десятилетие объем опубликованных документов по исследуемой проблеме значительно вырос. Это вызвано, во-первых, всплеском интереса к событиям Великой Отечественной войны, ее белым пятнам, во-вторых, повышенным вниманием к Кавказу со стороны общественности в связи с нынешней напряженностью в этом регионе. Вводу в научный оборот новых документов во многом способствует интенсивный процесс рассекречивания фондов центральных ведомственных и федеральных архивов. В многотомной фундаментальной серии «Русский архив: Великая Отечественная», издаваемой с 1993 г. Институтом военной истории, Историко-архивным центром Генштаба и центральными архивами опубликованы тысячи документов, отражающих деятельность высших органов военного руководства и стратегические операции Великой Отечественной войны. Многие документы, относящиеся к 1941-1943 гг. посвящены проблемам обороны Кавказа, состоянию мобилизационных ресурсов на Кавказе, ход и результаты формирования новых частей в этом регионе, оценки их боевой деятельности и т.д.²⁵

---

²⁴ Наш край. Документы и материалы (1917-1977 гг). Ставрополь, 1977; Ставрополье в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. Ставрополь, 1962; Азербайджанская ССР в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и матер. Баку, 1976; Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Нальчик, 1975 и т.д.

²⁵ Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК Документы и материалы. 1942. Т. 16 (5 – 2). М., 1996; Т. 16 (5 – 3) Ставка ВГК Документы и материалы. 1943. М., 1999; Т. 16 (5 – 4) Ставка ВГК Документы и материалы. 1944. М., 2000; Т. 23 (12 – 2). Генеральный штаб в годы

Некоторые проблемы представленного исследования, как, например, учреждение в 1944 г. национальных вооруженных сил союзных республик, потребовали изучения изменений конституционного законодательства в годы войны. Для этого использовались стенограммы сессий верховных советов Союза ССР и союзных республик, а также сборники законодательства.

Материалы периодической печати военных лет составили следующую группу источников, использованных в исследовании. Особенно важны передовицы «Правды», «Красной звезды», «Известий», являвшиеся программными документами, отражавшими политический курс руководства страны и его изменения. Они широко использовались в агитационной работе в войсках и воспринимались как руководство к действию. Ряд таких материалов специально был посвящен Кавказу, его истории, дружбе народов СССР²⁶. Республиканская и фронтовая пресса, следуя этому курсу, углубляла и дополняла пропагандистские кампании, бравшие начало в центральных газетах. К исследованию привлечены печатные органы республиканских центральных комитетов и обкомов большевистской партии²⁷, а также ряд изданий выходивших на фронте, в том числе в кавказских национальных дивизиях²⁸.

Следующую группу источников составляют мемуары. Особенно интересны воспоминания кавказцев-участников войны – как высших командиров, так и простых солдат. Первые воспоминания о войне были опубликованы еще до ее

Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1942 год. М., 1999; Т. 23 (12 – 3). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1943 год. М., 2000. Т. 23 (12 – 4). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 1944 год. М., 2001; Т. 25 (14). Тыл Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.: Документы и материалы. М., 1998; Т. 17 (6). Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг.: Документы и материалы. М., 1996; Т. 13 (2 – 2) Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. – 1942 г. М., 1997; Т. 13 (2 – 3) Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943 г. – 1945 г. М., 2000.

²⁶ См., например, «Правда» 26 июля, 6 августа, 14 ноября, 28 ноября, 29 декабря 1941 г., 2 сентября, 14 октября 1942 г., «Известия» 30 декабря 1942 г. и др.

²⁷ «Коммунист» (Армения), «Бакинский рабочий» (Азербайджан), «Заря Востока» (Грузия), «Дагестанская правда» (Дагестан), «Грозненский рабочий» (Чечено-Ингушетия), «Северная Осетия» «Ставропольская правда» (Ставропольский край), «Советская Кубань» (Краснодарский край) и др.

²⁸ «Боец РККА» (Политуправление Закавказского фронта); «За победу!» (Политотдел 276-й стрелковой дивизии); «Боевой удар» (Политотдел 392-й стрелковой дивизии) и др.

окончания²⁹. В дальнейшем этот жанр литературы стал необычайно популярен³⁰. Продолжается публикация мемуаров и в настоящее время³¹.

Немало интересных фактов и мнений по теме содержится в воспоминаниях советских генералов-участников битвы за Кавказ (И. В. Тюленева, С. М. Буденного, А. А. Гречко, Г. Г. Курашвили, С. М. Штеменко, И. П. Рослого и др.³²), а также советских (Г. К. Жукова, А. М. Василевского и др.³³) и германских (Ф. Гальдера, Э. Манштейна, Э. Маккензена³⁴) военачальников, руководивших стратегическими операциями в изучаемый период.

В последние годы вышел ряд ценных воспоминаний опальных партийно-государственных деятелей того периода и непосредственных участников битвы за Кавказ, не издававшихся прежде (Н. С. Хрущева, Л. М. Кагановича, А. И. Микояна, П. А. Судоплатова, А. Д. Даниялова и др.)³⁵.

В целом источниковая база, собранная автором при подготовке данного диссертационного исследования, позволила провести анализ национальных

²⁹ Садыгов Ф. Учитель-боец. Баку, 1942; Фронтовые записки: Сборник очерков грузинских писателей. Тбилиси, 1944; Фомин М. Боевой путь 347-й Краснодарской стрелковой дивизии. В 2-х частях. Б.м., 1943.

³⁰ Касум-Заде Н. «Фронтовые записки». Баку, 1947; Дзагкоев В. Г. Солдат вспоминает. Владикавказ, 1993; Джатиев Т. И. Пламя над Терекком. Орджоникидзе, 1967; Ветераны вспоминают. (Воспоминания ветеранов 416-й Краснознаменной Таганрогской ордена Суворова II степени стрелковой дивизии). Баку, 1985; Гречко А. А. Годы войны. М., 1967; Дауров Д. Этот маленький Большой человек. Владикавказ, 2001; Джанджгава В.С. 414-я Краснознаменная. Тбилиси, 1985; Закруткин В. Кавказские записки. М., 1948; Кавказ выстоял, Кавказ победил! Ветераны вспоминают. Тбилиси, 1973; Муратов В.В. В боях за Кавказ. М., 1982 и др.

³¹ Гиоев М. И. раздумья. Владикавказ, 1991;

³² Курашвили Г. Г. От Терека до Севастополя. Тбилиси, 1968; Муратов В. В. В боях за Кавказ. М., 1982; Последний рубеж : Битва за Владикавказ в воспоминаниях видных военачальников и активных ее участников / Сост.: Черчесов Г.Е., Худалов Т.Т. - Владикавказ, 1995; Тюленев И.В. Крах операции «Эдельвейс».Орджоникидзе. 1988; Тюленев И.В. Через три войны. М., 1972 и др.

³³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3-х томах. М., 1985.

³⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Т.2. М., 1969; Итоги второй мировой войны: Выводы побежденных. М., 1998; Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999; Mackensen von E. Vom Bug zum Kaukasus. Das III.Panzerkorps in Feldzug gegen Sowjetrussland, 1941/42. Neckargemund, 1967.

³⁵ Хрущев Н.С. Люди. Время. Власть. М.,1999. Кн.2. Ч.1.; Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950-е гг. М., 1997; Микоян А.И. Так было. Размышления о минувшем. М., 1999; Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профессора, партийного и советско-государственного работника. М., 1997; Берия С. Л. Мой отец - Лаврентий Берия. М., 1994.

Берия С. Мой отец – Берия. В коридорах сталинской власти. М., 2002; Даниялов А. Воспоминания. Махачкала, 1991; Дауров Д. Этот маленький Большой человек. Владикавказ, 2001; Куманев Г. А. Рядом со Сталиным. Смоленск, 2001 и др.

процессов на Кавказе, государственной национальной политики в военном строительстве и в рядах действующей армии в годы войны.

Методология исследования. Методологической основой исследования явились научность, историзм, объективность, неразрывность исторического процесса. В исследовании использовались такие методы познания, как сравнительно-исторический, системный, статистический, классификационный, аналитический, проблемно-хронологический, социальной истории и другие.

Кроме того, автором использованы методы специальных военнаучных дисциплин: теории строительства Вооруженных Сил, теории воинского обучения и воспитания, теории управления Вооруженными Силами, теории оперативного искусства и тактики, изучающие принципы и формы ведения боя и операций.

Научная новизна исследования состоит в том, что автор впервые комплексно исследовал историю участия народов Кавказа в рядах Красной Армии, рассмотрев их через призму социально-политических процессов в регионе и государственной национальной политики в годы войны.

Диссертационное исследование в значительной мере меняет традиционные представления об участии народов Кавказа в событиях Великой Отечественной войны, сложившиеся в отечественной историографии, позволяя выйти на новый уровень осмысления проблемы.

Впервые в научный оборот введен большой комплекс архивных материалов, в том числе и рассекреченных в последние годы.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Представители народов Кавказа стали одним из важных источников пополнения рядов Красной Армии в годы Великой Отечественной войны, особенно на первом ее этапе.
2. Советское правительство остро реагировало на осложнение социально-политической обстановки на Кавказе в годы войны, регулируя национальную политику в сторону ужесточения. В области военного строительства это выразилось в приостановке и отмене призыва и мобилизаций представителей многих кавказских народов, а также увольнения их из рядов действующей армии.

3. Проблема интеграции в воинский коллектив и, прежде всего, языковой адаптации в русскоязычную среду, была главной трудностью в процессе формирования, сколачивания и боевого использования частей смешанного кавказско-славянского состава. Во фронтовой обстановке это становилось причиной острых конфликтов, стороны которого пользовались политической аргументацией. Политический аспект конфликтов втягивал в их орбиту высшее руководство страны, в том числе и Сталина.
4. По мере приобретения боевого опыта и фронтовой закалки бойцами и командирами кавказских национальностей, кавказские национальные формирования ничем не уступали по боевым качествам формированиям с преимущественно славянским личным составом.
5. Воспитательная работа с бойцами кавказских национальностей за годы войны претерпела значительную эволюцию, непрерывно наращивая свою эффективность.

Практическая значимость работы. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут использоваться в деятельности государственных и общественно-политических организаций, средств массовой информации, в воспитательной работе. Главные положения и материалы диссертации могут быть использованы при написании обобщающих исторических трудов по истории Великой Отечественной войны, в преподавании отечественной истории в школе и высших учебных заведениях, при подготовке учебных пособий, общих и специальных курсов, а также в военно-патриотическом воспитании молодежи, например, при организации экспедиций на места боев по поиску и перезахоронению останков советских воинов.

Апробация работы. Материалы работы были представлены на научных конференциях и семинарах в Москве, Владикавказе, Ставрополе, публиковались в центральных и местных журналах и научных сборниках. В целом по разным аспектам истории событий Великой Отечественной войны на Кавказе автором опубликовано 14 статей и публикаций документов. В 2002-2003 гг. автор в качестве одного из составителей участвовал в подготовке к изданию сборника

документов и материалов о битве за Кавказ. В 1990-х гг. и в 2003 и 2004 гг. автор участвовал в экспедициях по поиску и перезахоронению останков советских солдат, считающихся без вести пропавшими, в Курском и Степновском районах Ставропольского края – местах интенсивных боев армянских и азербайджанских национальных стрелковых дивизий Красной Армии. Результаты диссертационного исследования докладывались на заседании кафедры истории России СГУ.

Структура диссертации. Цель и задачи, поставленные в работе, определили ее структуру. Она состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении раскрываются актуальность, обозначаются объект и предмет исследования и задачи, обосновываются территориальные и хронологические рамки, дается анализ историографии и источниковой базы, раскрывается научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе «Особенности мобилизационных и призывных мероприятий на Кавказе в годы войны» исследованы принципы и методы проведения мобилизационно-призывных мероприятий в регионе в контексте развития социально-политической ситуации, положения на фронте и изменений национальной политики советского правительства.

Анализ состояния людских мобилизационных ресурсов кавказских союзных и автономных республик накануне войны показал, что по уровню образования и физической подготовки значительно выделялась кавказская молодежь. Некоторые республики (Грузия, Северная Осетия) значительно превосходили по удельному весу лиц со средним и высшим образованием в РСФСР и Украине. В то же время образовательный, общекультурный и физический уровень военнообязанных из числа представителей народов Кавказа оказался невысоким. К тому же военкоматы, как правило, завышали эти характеристики. Совершенно недостаточным было внимание к состоянию владения кавказскими контингентами русским языком – единственным языком, употреблявшимся в Красной Армии.

С первых же месяцев войны сама возможность призыва в армию отражала степень доверия государства к этническим и социальным категориям своих граждан. Путем приостановок и возобновления призыва и мобилизаций осуществлялась коррекция государственной национальной политики в соответствии с новыми реалиями воюющего государства. Чувствительность призывной политики в годы войны к изменениям политического климата в кавказских национальных автономиях стала одной из ключевых ее характеристик.

С конца 1941 г. по осень 1942 г. обязательный призыв и мобилизация были приостановлены в отношении всех коренных национальностей Северного Кавказа. Это связано с общим осложнением социально-политической ситуации в регионе, резкой активизацией антисоветского подполья в Чечено-Ингушетии, горном Дагестане, Кабардино-Балкарии. К ноябрю 1943 г. численность военнообязанных и призывников из числа коренных национальностей Северного Кавказа, призыв которых был запрещен по национальному признаку или как социально чуждых превысила 95 тыс. чел. Эта цифра сопоставима с численностью усиленной общевойсковой армии. Обязательный призыв и мобилизации военнообязанных не возобновлялись в северокавказских автономиях до конца войны.

Альтернативой обязательному призыву в тех регионах, где он был отменен, стало добровольчество. Оно должно было автоматически предохранять Красную Армию от проникновения в нее антисоветски настроенных и неустойчивых лиц и одновременно давало возможность удовлетворить стремление тех кавказцев, которые действительно готовы были на фронте отстаивать интересы советского государства. Однако, в ряде регионов (в частности, Чечено-Ингушетии) и оно было свернуто из-за мизерного числа добровольцев и срыв проводившихся местным правительством кампаний по их вербовке.

Директивой Главного управления Формирования и комплектования войск Наркомата обороны № М/1/1493 от 9 октября был приостановлен призыв среди представителей коренных национальностей Армении, Азербайджана и Грузии³⁶.

---

³⁶ ЦАМО. Ф. 209. Оп. 999. Д. 332. Л. 142.

Предписано было на укомплектование частей принимать лиц «только русской, украинской, белорусской и других некавказских национальностей»³⁷.

Попыток объяснить причины этой крупномасштабной акции в отечественной историографии еще не предпринималось. Для этой цели автором был проведен анализ использования людских ресурсов Закавказья с начала войны по осень 1943 г. Исследование показало, что закавказские народы (так же как и среднеазиатские, призыв которых также был приостановлен) в первые годы войны дали фронту непропорционально высокое, по сравнению с другими народами число людей. К исходу 1943 г. людские ресурсы, пригодные к службе в строевых частях, фактически были израсходованы, а оставшиеся не удовлетворяли возросшим требованиям физического развития, грамотности и владения русским языком, предъявлявшихся военнослужащим Красной Армии.

По мере стремительного продвижения Красной Армии на запад, возросли возможности пополнения ее рядов за счет славянского населения освобождаемых территорий Советского Союза. Поэтому приостановку призыва и мобилизаций в Закавказье не следует рассматривать как политическую репрессивную меру. Тем более, что один раз до конца войны, осенью 1944 г. с отсрочкой в один год была призвана молодежь закавказских национальностей 1926 года рождения. В целом к концу войны призыву в армию не подлежало по Закавказью в общей сложности около 320 тыс. чел.

В главе второй «Воины национальностей Кавказа в рядах Красной Армии: социально-политический аспект» рассматриваются проблемы формирования и использования на фронте частей, укомплектованных представителями народов Кавказа.

Уже первые недели мобилизации показали, что в массе своей кавказский контингент был недостаточно подготовлен в военном отношении и слабо владел русским языком. Курс на создание русифицированных соединений потребовал организации нового и трудоемкого дела: обучение бойцов кавказских национальностей. Однако, из-за низкой грамотности красноармейцев, недостатка

---

³⁷ Там же. Оп. 989. Д. 29. ЛЛ. 190 – 191.

педагогов и материальных средств обучения эта работа была малоэффективной. Это становилось причиной проявления русскими командирами националистических настроений, пренебрежения к кавказцам, убеждению в их неспособности к службе в армии. Особенно эти настроения были сильны во время Крымской наступательной кампании (январь-май 1942 г.), в которой приняли участие многие дивизии, сформированные на Кавказе в 1941 г.

Эти проблемы стали причиной возврата на рубеже 1941-1942 гг. к отмененной еще в 1938 г. как устаревшей системе комплектования в национальных регионах частей по мононациональному принципу. Особенно широкое распространение национальное военное строительство имело в Закавказье, где как национальные, создавалось большинство соединений Закавказского фронта. Однако сколачивание подразделений, боевая подготовка и воспитательная работа наталкивались на серьезные проблемы, связанные с острой нехваткой опытных национальных командных кадров. Низкая квалификация, неопытность и недостаточная требовательность командно-политического состава национальных дивизий стали главной причиной того, боевое слаживание новых соединений растягивалось на долгие месяцы. По этой причине многие национальные соединения, формировавшиеся в других военных округах были расформированы, так и не попав на фронт. Закавказские национальные дивизии, напротив, составили основной костяк войск Закавказского округа (позже - фронта), поскольку иных резервов здесь не имелось.

В битве за Кавказ приняли участие 12 соединений, официально имевших статус национальных. Кроме этого, многие части, оборонявшие Кавказ были на 40-70% укомплектованы кавказцами.

Невысокая боеспособность свежих национальных соединений стала причиной острой дискуссии между командованием Северной группы войск Закавказского фронта, в чьем распоряжении оказалось большинство этих дивизий с партийными руководителями закавказских союзных республик, одновременно являвшихся членами Военного совета Закавказского фронта. Дискуссия с самого начала имела политический оттенок, поскольку обвинения в не боеспособности кавказских формирований обычно сопрягались с утверждениями о низкой политической

благонадежности их личного состава. Спор отличала ярко выраженная конъюнктурность (например, официальной критике не подвергались грузинские соединения, многие из которых создавались под личным руководством наркома внутренних дел Берии). Член Политбюро и одновременно член Военного совета фронта Л. М. Каганович и первый секретарь ЦК КП(б) Азербайджана М. Д. Багиров сумели доказать Сталину, что нередко на национальные дивизии списывались ошибки в оперативном руководстве войсками.

1943 год стал годом триумфа Красной Армии, годом великих, переломных побед под Сталинградом, Новороссийском, Курском, в Донбассе и на Днепре. Красная Армия прониклась духом победы. Быстро росла боевая мощь Красной Армии, улучшалось материальное снабжение частей. В этом контексте кавказские дивизии качественно значительно выросли и ничем не отличались от прочих соединений Красной Армии. Все дивизии, сформированные на Кавказе заслужили правительственные награды и почетные наименования. Своим боевым путем они доказали, что достойны быть в боевом составе Красной Армии.

В организационном плане важно подчеркнуть быстрое размывание однонационального состава кавказских дивизий. Выравнивание уровня боевых качеств воинов кавказских и славянских национальностей, освоение кавказцами русского языка сделало задачу поддержания однонациональной среды в кавказских частях второстепенной, а по мере продвижения Красной Армии на запад – технически сложным и дорогостоящим делом. Кавказский состав национальных дивизий быстро размывался славянским пополнением. Сохранение однонационального состава во многом зависело теперь от инициативы и настойчивости командования дивизий и руководства закавказских республик.

В главе третьей «Идеологическая и воспитательная работа с военнослужащими кавказских национальностей» рассмотрены особенности идеолого-пропагандистской работы с воинами-кавказцами.

Доминирующей идеологической моделью на период войны в союзном масштабе была национально-патриотическая. В первый, оборонительный, период войны она однозначно ассоциировалась с русским (или шире - славянским) носителем. В национальных республиках СССР (прежде всего, союзных)

национально-патриотические концепции развивались идеологические концепции при обязательном признании главенства русского народа в семье советских народов. В северокавказских национальных автономиях процесс становления национальных национально-патриотических идей оказался замедлен, а в некоторых республиках приостановлен. Это связывается с обострением социально-политической обстановки на Северном Кавказе в годы войны и государственными репрессиями в некоторых национальных регионах. В Закавказье, напротив, этот процесс развился настолько, что центральные идеологические органы квалифицировали отдельные его аспекты как проявления национализма. Культ собственной истории, героев войны и национальных дивизий стал в основе новых национально-патриотических схем в закавказских союзных республиках.

Однако неблагоприятные условия ведения боевых действий в 1941-1942 гг., в которых оказались части Красной Армии, частично или полностью укомплектованные кавказцами, делали личный состав мало восприимчивым к патриотическим лозунгам. Достаточно широкое распространение получили проявления национализма со стороны русских командиров.

Коренной перелом в положении воинов-кавказцев проявился приблизительно с середины 1943 г. Это было связано с грандиозными победами Красной Армии и началом изгнания фашистских захватчиков с территории страны, что высоко подняло боевой дух всех советских воинов. Кроме того, с завершением перестройки советского народного хозяйства на военный лад, значительно повысилось качество снабжения и бытового обслуживания войск. Коренным образом изменилось отношение к бойцу как к личности. В такой атмосфере военнослужащие кавказских национальностей, приобретшие ценный опыт боев в 1942 г., стали возмужавшими, храбрыми солдатами. До минимума снизилось число отрицательных явлений с их участием. Для молодого пополнения славянских национальностей они сами стали наставниками.

Со второй половины 1943 г. началось широкое знакомство в средствах массовой информации кавказского населения со своими национальными

формированиями. Последние быстро превратились в реальный пропагандистский символ грядущей победы.

По итогам исследования сделаны следующие **выводы**.

1. Мероприятия по мобилизации и призыву на военную службу граждан в годы войны были напрямую связаны с текущими установками государственной национальной политики. Государство остро реагировало на осложнение социально-политической обстановки в регионе (Северный Кавказ) и нарастание демографического кризиса (Закавказье), используя в обоих случаях одну меру – приостановку обязательного призыва и мобилизаций среди местных национальностей. Ограничения в призыве имели тотальный характер и распространялись на всех без исключения представителей того или иного кавказского народа. В целом к концу войны обязательный призыв постепенно был отменен в отношении всех коренных народов Северного Кавказа и Закавказья.

2. Изучение особенностей добровольческого движения в северокавказских республиках, показало, что его следует рассматривать как компенсацию за отмену обязательного призыва. Его целью была вербовка в армию патриотически-настроенных граждан из числа горцев. Масштабы добровольчества в той или иной республике демонстрировали уровень толерантности местного населения советскому политическому строю. Поэтому местные власти прилагали все усилия для его стимулирования. Нередко это оборачивалось применением принудительных мер в отношении потенциальных добровольцев, что вызывало резкое противодействие населения.

3. Анализ мобилизационного развертывания советских войск на Кавказе в начале войны показал, что общий уровень образования, знания русского языка, физического развития у кавказских контингентов невысок. В смешанных по национальному составу соединениях, формировавшихся по принятому до войны экстерриториальному принципу комплектования, проявились специфические проблемы, главной из которых стал языковой барьер. В условиях, когда большинство командиров были славянских национальностей, а рядовые

красноармейцы кавказских, это порождало непонимание, нервозность и значительно замедляло процесс подготовки новых частей к отправке на фронт.

4. Возврат к однонациональной системе комплектования частей в национальных регионах СССР в конце 1941 и начале 1942 гг. имел целью создание монолитных воинских коллективов, в которых не было место проблеме межнационального общения. Однако, такое решение не дало ожидаемого эффекта, прежде всего, из-за нехватки национальных командных кадров, имевшей следствием медленную и неполноценную боевую подготовку личного состава и слабое сколачивание частей и штабов. Опыт боевого крещения для большинства кавказских дивизий пришелся на тяжелый для советских войск период обороны Кавказа. Национальные формирования не всегда выполняли поставленные перед ними боевые задачи и несли неоправданно высокие потери, что порождало в среде русского командного состава негативное отношение к ним. В течение всего периода обороны Кавказа шла интенсивная политическая дискуссия между высшим командным составом Закавказского фронта и партийным руководством Кавказа по поводу целесообразности сохранения кавказских национальных формирований и политической толерантности кавказских военнослужащих советской власти в целом.

5. Идеолого-воспитательная работа с бойцами кавказских национальностей велась на основе доминировавшей национально-патриотической идеологической модели, на годы войны сменившей интернационально-патриотическую. В национальных республиках СССР (прежде всего, союзных) идеологические концепции развивались при обязательном признании главенства русского народа в семье советских народов. В северокавказских национальных автономиях процесс становления национальных национально-патриотических идей оказался замедлен, а в некоторых республиках приостановлен, в связи с объявлением их народами-предателями. В Закавказье, напротив, этот процесс развился настолько, что центральные идеологические органы квалифицировали отдельные его аспекты как проявления местного национализма. Культ собственной истории, героев войны и национальных дивизий стал в основе новых национально-патриотических схем в закавказских союзных республиках.

6. За годы войны серьезное развитие получила методика партийно-политической и воспитательной работы с бойцами нерусских национальностей. В начале войны она развивалась в целом стихийно, на местах, на тех фронтах, которые принимали большие контингенты военнослужащих кавказских национальностей. В 1943 г. – году коренного перелома в Великой Отечественной войне – и в последующие годы войны эффективность партийно-политической работы с военнослужащими значительно возросла. Это было обусловлено общим улучшением факторов, определявших морально-психологическое состояние личного состава: грандиозными победами советской армии, серьезным повышением уровня материально-бытового и санитарного обслуживания бойцов.

7. Кавказский регион стал одним из важнейших источников пополнения рядов Красной Армии военнослужащими, особенно в первый период войны. В целом за годы войны Кавказский регион дал армии около 2 млн. чел. всех национальностей. Многие воины-кавказцы заслужили ордена и медали, а кавказские национальные дивизии – гвардейские и почетные звания.

Список публикаций

1. Безугольный А. Ю. Оборона Кавказских Минеральных вод в августе 1942 г. // История Северного Кавказа с древнейших времен по настоящее время (тезисы конференции 30-31 мая 2000 г). Пятигорск, 2000. С. 28-31.
2. Безугольный А. Ю. Крах гитлеровских планов молниеносного захвата Кавказа (Моздокская оборонительная операция)// Политические и социально-экономические проблемы истории Северного Кавказа в XVIII-XX вв. Армавир-Ставрополь, 2000. С. 188-198.
3. Безугольный А. Ю. Казачья кавалерия в обороне Кавказа или почему не состоялось второе рождение Конной Армии // Военно-исторический архив 2001. № 7. С. 122-142.
4. Безугольный А. Ю. 60 лет со дня начала битвы за Кавказ. // Ставропольский хронограф на 2002 год. Ставрополь, 2002. С. 117-125.
5. Безугольный А. Ю. "Товарищ Берия и командующий фронтом приказали..." Участие Л. Берии в руководстве обороной Кавказа в августе-сентябре 1942 г.// Военно-исторический архив 2002. № 3. С. 68-96.

6. Безугольный А. Ю. Участие высших государственных деятелей СССР в обороне Кавказа // Битва за Кавказ. Материалы международной научной конференции 24-25 октября 2002 г. Владикавказ, 2003.
7. Безугольный А. Ю. Оборона городов Кавминвод в период битвы за Кавказ // Вопросы отечественной и зарубежной истории глазами начинающих исследователей. Сб. статей. Ставрополь, 2002. С. 14-18.
8. Битва за Кавказ в документах и материалах. Ставрополь, 2003. 29,5 п.л. (готовил IV и V разделы сборника – стр. 126-408).
9. Безугольный А. Ю. Северная группа войск Закавказского фронта в обороне Кавказа. Август – декабрь 1942 г. // *Magister historia* Сб. магистерских работ. Ставрополь, СГУ, 2003. С. 70 – 83.
10. Безугольный А. Ю. «Горцев в армию не призывать и никуда не отправлять...» (Мобилизационные мероприятия и национальная политика на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны // Вестник Евразии. 2003. № 3. С. 121-141.
11. Безугольный А. Ю. Ни войны, ни мира: Положение на советско-турецкой границе и меры советского руководства по предотвращению турецкой угрозы в первый период Великой Отечественной войны // Военно-исторический архив 2003. № 5. С. 53 – 76.
12. «Я парламентар, прибыл по заданию командования Красной Армии» (Публикация А. Ю. Безугольного) // Военно-исторический архив. 2003. № 11. С. 117 – 123.
13. Безугольный А. Ю. Национальные формирования в политических дискуссиях в период обороны Кавказа // Сборник статей, посвященных 70-летия со дня рождения А. С. Схакумидова. Майкоп, 2004. С. 102-120.
14. Безугольный А. Ю. «Формирование Конной Армии считается Ставкой целесообразным...»: К вопросу о формировании Конной армии в период Великой Отечественной войны // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 3. Майкоп, 2004. С. 120-132.